

Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ:

«Мои чувства, память отданы Красноярску»

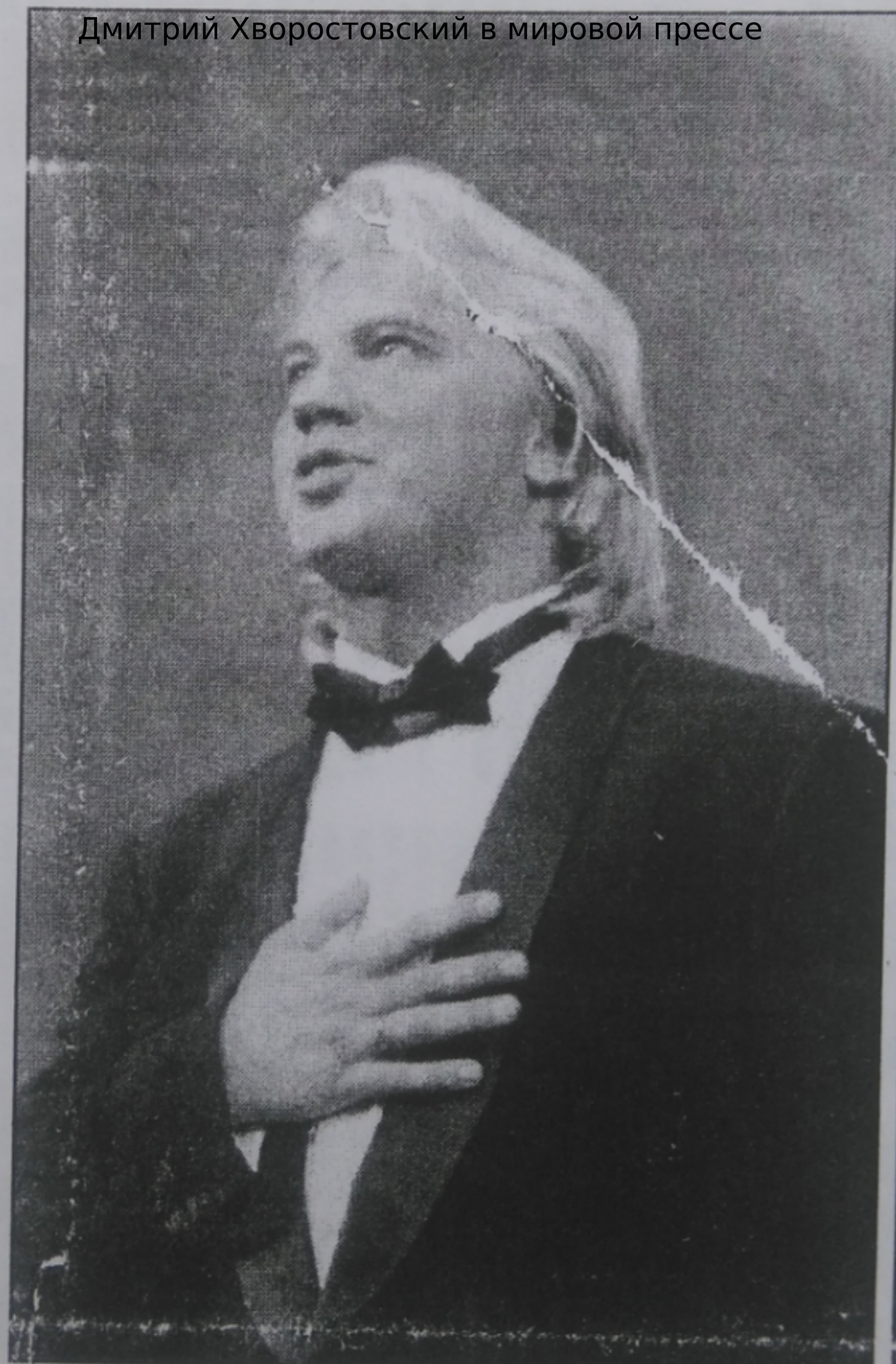
Гастрольный график у народного артиста России Дмитрия Хворостовского расписан на ближайшие пять лет. И вчера Дмитрий, жена Светлана, их дети Данила (похож на отца), Александра (вылитая мама) из Красноярска отправились дальше, в Москву. Заботливого мужа и отца уже ждет Сан-Себастьян (Испания), новые гастроли, постановки.

Корреспондент «Красноярского рабочего» встретился с Дмитрием ХВОРОСТОВСКИМ после одной из репетиций перед красноярским концертом.

— Дмитрий Александрович, ваш талант сегодня всемирно известен. И поэтому можно смело говорить о том, что вы не только гражданин России, но и человек Мира.

— При моей работе, ее напряженном графике я действительно ощущаю себя гражданином Мира. Страны и параллели в моей жизни меняются одна за другой. Но мои чувства, память отданы Красноярску, где у меня есть любимые места, живут любимые люди.

(Окончание на 3-й стр.)

Дмитрий Хворостовский в мировой прессе

Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ:

Дмитрий Хворостовский в мировой прессе

«МОИ ЧУВСТВА, ПАМЯТЬ ОТДАНЫ КРАСНОЯРСКУ»

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

— А сколько на этих параллелях у вас получается домов?

— Получается несколько.

Один в Москве, в этой квартире сейчас живет мой друг. Другой в Лондоне, где живет моя семья. Скоро, возможно, появится дом в Нью-Йорке. Но я считаю, что и в Красноярске у меня есть дом. Где бы я ни находился, в любой стране мира в первую очередь я чувствую себя сибиряком. Напротив моей фамилии в афише всегда стоит — сибирский баритон. Иногда пишут «русский», но очень редко, потому что люди за рубежом еще не понимают, что Сибирь — это часть России.

— Известно, что вы хотели в этот раз приехать в Красноярск с камерным хором из Санкт-Петербурга под управлением Николая Корнева. Если бы два предполагаемых концерта состоялись, наш город получил бы редкую возможность убедиться, насколько богат и разнообразен талант Хворостовского-певца. Весь мир об этом уже знает, не видим только мы, красноярцы. Почему?

— С Николаем Корневым (тоже, кстати, сибиряк) мы знакомы уже семь лет. И привезти Корнева и его хор в Красноярск — это моя давнишняя мечта. Тем более что сейчас мы с Николаем работаем над завещанными нам архивными хоровыми произведениями Георгия Васильевича Свиридова. Но к сожалению, «потянуть» хор, где поют сорок человек, в нынешние времена не под силу даже Красноярской государственной филармонии. Абсолютно с вами согласен, что в Красноярске мне нужно показывать как можно больше различных вариаций, и с хором, и в опере петь...

— Как насчет красноярской оперы?

— Нет, пока желания там спеть не возникает. А что касается моих задумок в целом, я, как правило, от них не отказываюсь. Так что не расстраивайтесь, может, на следующий год что-нибудь получится, с Корневым или с другими.

— Что больше всего сегодня вас угнетает на фоне вашего внешнего благополучия?

— То, что в России я бываю достаточно редко и по настоящему испытываю ностальгию по родным местам, по родителям. По русскому языку, на котором редко приходится говорить, а все больше на английском и итальянском. Даже мои дети больше знают английских слов.

— А успокоение в чем находите?

— От всех грустных мыслей меня спасает семья. И еще я очень много читаю, в основном классику, которую в полном объеме не удалось прочитать в детстве — больше уделял внимания музыке.

— Жив и дышит, на ладан правда, ваш родной институт искусств. Как утверждают строители и архитекторы, если в ближайшее время не предпринять кардинальных мер по завершению строительства этого здания, оно может обрушиться в любую минуту...

— Еще в прошлом году я встречался с прежним губернатором края. И он, оперируя экономическими терминами, объяснил, что достроить здание Красноярского института искусств практически невоз-

можно. Но меня попросили подписать бумаги к Ельцину и еще к кому-то. Я все подписал в надежде, что дело сдвинется с мертвой точки. Но воз, как говорится, и ныне там. Чем я еще могу помочь — не знаю. Если бы мне кто-то подсказал, что делать, куда еще обращаться, я был бы очень благодарен этому человеку. Но на мой взгляд, это здание уже легче сломать и построить новое. Дешевле обойдется.

— Дмитрий Александрович, а что вам больше всего не нравится в современной российской действительности?

— К сожалению, я ее практически не вижу, скорее больше догадываюсь о том, как вы здесь живете. Но и за границей, поверьте, русскому человеку несладко. Особенно артисту, человеку по натуре одинокому. Я практически все время провожу вдали от дома, в жалких гостиничных номерах. И какими бы они ни были большими, эти апартаменты, они действительно жалкие, потому что там нет тепла, детей, жены, друзей.

— Но многие русские сейчас мечтают о вашей судьбе!

— Действительно, есть люди, которые стараются уехать за границу, и я знаю тех, кто уже уехал и обустроился там. Но они продолжают жить Россией. На языке своей новой страны практически не общаются, сохраняют свой микромир. Один мой друг вот уже пять лет разносит пиццу. А в Москве он был певцом... А ведь если говорить о западноевропейской культуре, и особенно американской, эстетическое воспитание здесь стоит на таком низком уровне, что как минимум уже два поколения они потеряли. А у России будущее еще остается. У нас настолько сильные образовательные традиции, что их не так уж легко искоренить.

— Спасибо вам большое, Дмитрий Александрович. Последний вопрос на прощание и, надеюсь, до встречи: на какой сцене мира вам больше всего нравится выступать?

— Конечно же, это сцена Малого зала Красноярской краевой филармонии!

Беседовала Наталья САНГАДЖИЕВА.